

Галина спешила домой, одолеваемая страстью наслаждения. Сексуального наслаждения. Уже третий месяц её муж Алекс был на другом континенте и обеспечивал семейное финансовое благополучие, и Галине, как никогда, его не хватало. Хотелось просто заняться сексом. Хотя нет — не просто заняться — хотелось чего-то новенького. Но сейчас это было неосуществимо.

О том, чтобы найти кого-нибудь на стороне не могло быть и мыслей — Галя была строго воспитана — и поэтому могла рассчитывать только на свою фантазию и силу воображения.

Придя домой, и наспех перекусив, она вышла на лоджию. Закат над морем навевал романтические мысли. Галя вспомнила, как они с Алексом любили гулять на закате вдоль набережной, бегать по песку и догонять уходящую волну. Однажды, во время такой прогулки они увидели молодую красивую девушку, сидящую на берегу у парапета на квадратной тележке. Ног у девушки выше колен не было. Она печально смотрела на заходящее солнце, а затем покатила потихонечку вдоль набережной. Галя тогда остановилась, долго смотрела в след девушке, в груди ее что-то качнулось, и она спросила — Ты бы смог такую полюбить? — Тебя я любую буду любить — ответил Алекс, и попытался поцеловать в губы, но Галина подставила щеку — Но ты же не хочешь быть такой?

— Нет, не хочу.

Больше к этой теме они не возвращались. Но Галя часто вспоминала ту девушку и думала, как она живет, как передвигается, какие трудности испытывает. Сейчас же её посетила некая идея. Ещё очень смутная идея, но очертания её заставили сердце стучать быстрее.

Что нужно — широкая доска, раздвижной стол, пила. Все это было. Точно — Алекс привез дерево бразильского дуба — красивая с красным отливом полированная доска стояла уже год на лоджии, и они никак не могли ее никуда приспособить. Правда, Алекс просил ее не трогать. Но, во-первых — сейчас он далеко, а во-вторых — ну очень ей нужна именно сейчас красивая и широкая доска.

Галя видела, как отец раньше выпиливал в фанере разные отверстия, и, вооружившись дрелью и электролобзиком, принялась за дело. Жалко было сверлить и пилить такую доску, но потихоньку желание пересилило. Когда просверлено было первое отверстие, в ход пошла пила. И вскоре отверстие дюймов семь уже было готово. За ним на некотором отдалении последовало второе. Потом края были зашкурены и Галина, в предвкушении новых интересных ощущений, понесла её в комнату.

Она сняла скатерть с большого стола и, раздвинув его половинки, положила доску сверху в проем — она почти подошла по ширине. Между плоскостью доски и поверхностью стола положила свернутое вдвое покрывало, так, что ничего под столом не было видно. Далее, напротив стола, на спинку стула возле стены поставила зеркало от трюмо — оно давно уже пылилось за гардеробом. — Так, почти все готово — подумала она. Её тело начинала колотить мелкая дрожь возбуждения. Она сняла кофту, юбку и стянула колготы. Подойдя к зеркалу, повертелась немного, приподняла грудь руками, потом провела по бедрам. Затем посмотрела на свои ноги — стройные упругие бедра и аккуратные икры, которые любил ласкать Алекс, аккуратные ступни и пальчики, и яркие красные ногти — ей очень шел красный цвет — и направилась к столу.

Она забралась на стол, и присела на корточки против лежащей доски. Через два одинаковых

отверстия был виден паркет. Взглянув в зеркало напротив — увидела себя в такой позе. Она просунула сначала правую, потом левую стопу в отверстия, зажмурилась, чтобы не видеть эту картину в зеркале, и, приподнявшись на руках, просунула лодыжки, икры, коленки в отверстия. Почувствовав давление вокруг обоих бедер, где-то посередине, она немного приостановилась, потом поерзала чуть-чуть — при этом ощущение давления усилилось и сместилось выше — и отпустила руки. Она не достала кончиками пальцев до пола, а так и повисла на доске. Давящая боль сразу охватила бедра — она открыла глаза и осмотрела места соприкосновения кожи с доской — кожа вдавилась по краю и немного выпирала выше. Боль была сильная, но терпимая, и потихоньку стихала. Галя посмотрела на себя в зеркало — и затряслась от возбуждения. Прямо на неё смотрела девушка без ног, стоящая на культиях своих бедер на столе. Жар прилил внизу живота и к груди. Правой рукой она нырнула в трусики и провела ею по губкам, снизу вверх, остановившись на клиторе. Она ласкала себя, больше и больше, а ей все казалось мало. Вот она уже сгибает ноги в коленях, мышцы бедер, сокращаясь и увеличиваясь в толщине, вдавливают кожу в отверстия, сдавливая нервные окончания — тугая давящая боль усилилась, охватила бедра — вот то самое, что, должно быть, ощущает девушка ампутантка, когда становится на свои культы. Галя изо всех сил потянула резинку трусиков и разорвала её, сорвав с себя трусики.

— Так то лучше, — подумала она, глядя на себя в зеркало. Её бритая киска эффектно выделялась тонкой щёлочкой, а чуть ниже бедра на середине визуально оканчивались на уровне доски. Боль уже сменилась давящим чувством возбуждения, которого Галя раньше не испытывала. Она продолжала ласкать себя и чувствовала, что вот-вот наступит оргазм, и, глядя в зеркало, вскрикнула — Хочу иметь такое тело!!!

Жар разлился по телу, влагалище начало импульсивно сокращаться, Галя, потекла. Она дрожала от экстаза и вдруг боль в бедрах стала усиливаться, потом стала невыносимой, будто кто-то бесконечно сжимает кожу и мышцы. Галя попыталась разогнуть ноги — но они больше не слушались ее. Она тщетно пыталась привстать на руках, край доски глубоко врезался в кожу, а боль все нарастала. Было ощущение, как будто край доски сжимается вокруг бедер до бесконечности.

Вот на высоте экстаза вдруг послышался треск: — Я ее сломала, эту доску, жаль, — промелькнула первая мысль у Гали, она жалела что больше не сможет насладиться ТАКИМ экстазом! Все её тело дрожало, — вдруг она пошатнулась и, потеряв равновесие, сама не понимая как, кубарем полетела со стола. В глазах потемнело...

— Дзинь-инь, Дзинь-инь, — зазвонил телефон. Галина открыла глаза, и успела взять трубку. — Привет, дорогой, только вспоминала тебя сегодня, как ты там. — Это был Алекс.

Поговорив с мужем, который сообщил, что прилетает через три дня, Галя поставила телефон рядом. Она полулежала на полу, опираясь плечами на угол дивана, прикрытая краем скатерти со стола.

— Да, вот это ощущения, — подумала она, — Никогда не испытывала такого ранее. Чувство ломоты наполняло все тело, но больше всего болели ноги. Галя боялась ими пошевелить, и решила немного еще полежать. Уже стемнело, но свет из кухни создавал приятный полумрак. — Сколько же я спала?

Потихоньку осматривая комнату, она увидела красивую доску, упавшую со стола на пол, и лежащую рядом. Что-то показалось ей странным — так, дрожь пробежалась по телу — доска была целой, а отверстия — ИХ НЕ БЫЛО!!! Галя замерла, со страхом всматриваясь в полутени

под столом — комок подкатил к горлу, дыхание сжалось, она пыталась выдавить из себя крик, но получилось какое-то хрипение — там стояли ЕЁ НОГИ, срезанные на середине бедра. Она скинула край покрывала и, увидав беспомощные дергающиеся культы свих бедер, взвыла от беспомощности и свалилась обессиленная.

Когда первые лучи солнца осветили стену в прихожей, а силы потихоньку начали возвращаться к ней, Галя, все еще находясь в некой прострации, начала приходить в себя и оценивать ситуацию. Она решила не паниковать и внимательно во всем разобраться. Она села ровно, вытянув вперед бедра и попыталась мысленно разогнуть колени, которых теперь не было. Культы были одинаковой формы и длины. Галя по очереди подняла правое, а затем левое бёдрышко, и заглянула на заднюю поверхность. Культы довольно круто скруглялись на самой середине бедер, но рубцов нигде не было. Она опустила ноги, положила руки ладонями на бедра спереди, и нежно провела к культе и вниз. — Очень необычно — про себя подумала она. Культы были мягкими и упругими, а в глубине ощущалась твердость.

— Это кость, — подумала Галя. Боль уже почти прошла, и она решила встать на культы. Она наклонилась вперед, оперлась на руки и привстала на обрубках бедер. Появилась давящая боль в том месте, где кости прижимались к коже, кости также немного болели, но терпимо. Она попробовала переминуться с ноги на ногу — получилось очень забавно — культы пружинили, и когда вес переносился на одну ножку — кожа и мышцы внизу как бы распластывались, образуя подушку, на которой было удобно, но немного больно стоять. Галя выпрямилась, подняла руки для баланса и, стараясь держать равновесие, сделала первый шаг.

Она подошла к столу и, немного наклонив голову, шагнула под него туда, где стояли её стройные ножки. Они ничуть не изменились, даже кожа не отличалась от прежней, только оканчивались чуть выше середины бедра, где переходили в ровный горизонтальный срез. Она неуверенно, с опаской, протянула руку и коснулась правого бедра. Кожа была теплой и мягкой. Это очень удивило Галю — прошло уже больше двенадцати часов, а впечатление было, будто ноги только что отрезали. Этот факт мог только порадовать, так как оставалась надежда, что ноги можно как-то пришить на место, хоть и срез уже покрылся тонким слоем кожицы, и контур мышц и кости еле-еле угадывался.

Галя нежно наклонила правую ногу и вынесла её из-под стола, положив на диван вдоль по центру. Затем так же принесла и положила рядом левую ножку.

Походив немного по комнате на культях от дивана к столу и обратно, она взобралась на диван там, где были ступни ног. Наклонившись, она поцеловала пальчики на правой ноге, потом стала целовать свод стопы, лодыжку, голень и вот уже легла, уткнувшись лицом в бедра. Кожа была мягкой и нежной, а маленькие, едва заметные волосики покрывали её словно пушком и чуть-чуть щекотали. Далее Галя на руках подтянулась и пересела к бедрам, повернулась к ним прямо и приложила культы к срезам бедер, и это место прикрыла подушкой. Теперь она была похожа на себя прежнюю с красивыми стройными ногами.

Она прижала изо всех сил правую ногу к культе правого бедра и мысленно пошевелила пальцами — и — о чудо — они пошевелились! Проделав тоже самое с левой ногой, она почувствовала сильное облегчение, поскольку появилась надежда вернуть свои ноги на место.

Весь следующий день Галина посвятила освоению жизни с культями бедер. Что она только ни делала — ходила из комнаты в комнату, сидела на стуле, на столе перед зеркалом, массируя культы, научилась пользоваться туалетом без ног, приняла ванну, даже станцевала

ламбаду и венский вальс перед зеркалом. И все время думала, чем можно прикрепить ноги к культям.

Она помнила, как муж из стеклоткани с эпоксидкой делал разные папье-маше, и решила попробовать сделать подобие муфточек на культях бедер. Когда все было готово, она надела на культю получившуюся муфту, а с другого конца вставила свою отрезанную ногу. Прodelав с другой ногой тоже самое, она подтянулась на руках и встала. Первый шаг дался с трудом, поскольку Галя уже отвыкла от высоты собственного роста, и совсем не чувствовала ног ниже среза культей — вот так, они ее слушаются, а она их не чувствует. Но похоже, это был всего лишь второй недостаток ее положения. Первый — это необходимость удерживать ноги муфтой. Однако вскоре она привыкла к такому положению вещей и тут ей пришла ещё одна мысль.

Галя решила поэкспериментировать с культями и разными вариантами ног. Стоит рискнуть и попробовать новых ощущений. Она позвонила на рынок одному знакомому мяснику и попросила доставить две свежих свиных ноги. Только, что бы подлиннее были. Через час заказ был доставлен курьерской службой. Идеально выполненный сруб ног говорил о высоком профессионализме мясника. Видно было, что он выполнил работу с одного удара. Галя присела на диван и вынула поочередно ноги из правой и левой муфты. Разогнув ноги в коленях руками, она поставила их рядом. Потом взяла правую и, притянув к себе, начала страстно целовать в срез бедра.

Потом взяла свиную ногу и, просунув в муфту, приложила срезом к своей культю, плотно прижала, и попыталась мысленно пошевелить пальцами. Нога не шевелилась. Галя изо всех сил ее прижала и мысленно развела пальцы, и увидела, как половинки копыта разошлись в стороны. — Ухх, — воскликнула Галя.

Тожe самое она продела с левой ногой. Потом, держась за рядом стоящий стул, аккуратно встала на свои новые свиные ноги. Ощущение было, будто стоишь на цыпочках. При каждом шаге половинки копыта опорной ноги сжимались, а другой — расходились в стороны. Ходить приходилось как на пуантах, держа равновесие, и часто переступая с ноги на ногу. Но в этом было что-очень приятное и грациозное.

Так она весь день ходила по квартире мелкими шагами, занимаясь разными делами. К вечеру очень устала. Прилегла на несколько минут, сил не было вынуть ноги из муфт, так и уснула со свиными ногами.

Проснулась рано, едва лучики солнца осветили комнату. Легкая дрожь возбуждения прокатилась по телу. Она представила, как будет заниматься сексом без ног, а ведь так скоро встречать мужа. Что ему говорить, как подготовиться к переменам. И как он её такую воспримет. Вновь задремала.

Сигнал будильника оторвал от сладких грез. Пора вставать, много дел. Сегодня она собралась в магазин за продуктами, уж очень ей надоело дома и хотелось пройтись по улице. Свесив ноги с кровати, сидя, потянулась, мысленно развела пальчики на стопах — половинки копыт на ножках разошлись в стороны. Положила руки на муфты, которые туго обхватывали бедра, погладила их, ещё раз посмотрела на копыта. Настало время снять свиные ноги и одеть свои. Аккуратно встав на копыта, и пройдя по комнате, она принесла стоящие в углу ноги. Поудобнее присев на диване, согнула прикрепленную правую свиную ногу и обхватила копыто руками. Потом медленно скользя по голени вверх перевела руки на бедро и потянула,

чтобы вынуть ногу из муфты. Нога не поддавалась. Видимо из-за отека. Она попыталась провернуть муфту вокруг оси, подергать вперед-взад — муфта немного подвинулась. Потом снова потянула ногу и тот же результат. Видимо, нужно полностью снять муфту, подумала Галя. Потихоньку подвигая её вперед, вращающими движениями Галя сдвигает муфту к коленке, а потом на голень. Инстинктивно движением ноги сбрасывает муфту — и видит, что нога по прежнему к ней прикреплена. Линия соприкосновения свиной ноги и культи ровная, циркулярно окружающая ногу. Пальцами Галя попыталась разъединить ногу, но это ей не удалось — нога приросла, только тоненький шрам указывал на место соединения. Она поспешила снять муфту с левой ноги. Свиная нога тоже оказалась приросшей к культе.

— Что же делать, неужели это навсегда!?! — подумала Галя.

Она встала и подошла к зеркалу. Перед зеркалом стояла симпатичная девушка в домашнем халате, из-под которого виднелась пара стройных свиных ножек, оканчивающихся аккуратными раздвоенными копытами. Поскольку площадь соприкосновения копыт с полом была небольшой, Галине приходилось постоянно переступать с ноги на ногу, поддерживая равновесие. Это был единственный недостаток при нахождении в вертикальном положении, но сама ходьба на копытах казалась ей очень приятной. Она скинула халат, посмотрела на свое необыкновенное тело.

— Так, — подумала Галя, — Одна маленькая деталь. Копыта требуют педикюра, или как там его теперь, может — хуфикюр (hoof — копыто по английски).

Галя взяла любимый красный лак, и аккуратно выкрасила половинки копыт. Подождала, пока лак высохнет и снова подошла к зеркалу.

— Совсем другое дело, — аккуратные свиные копытца выделялись красным и очень эффектно смотрелись.

Неожиданно в дверь позвонили. Галя накинула халат, подошла к двери, посмотрела в глазок — это был муж. Сердце заколотилось в груди, а в глазах потемнело. Как он воспримет ее такой, со свиными ногами?

Галя повернула ключ в замке, и, крикнув,

— Открыто, — юркнула в ванную.

Дверь отворилась, вошел муж.

Через какое-то время Галя приоткрыла дверь ванной, выглянула:

— Дорогой, ты?

— Да, — раздался знакомый голос из гостиной. — Ты куда спряталась. Я так соскучился и у меня для тебя сюрприз.

Галя обернула длинное полотенце вокруг талии, так, что нижний его край доходил до пола, и копыт не было видно, и медленно вошла в гостиную.

В центре возле стола стоял Алекс, ее муж, обнаженный до пояса, держа перед собой плащ.

Он подошел к супруге, одной рукой обнял ее и поцеловал в губы.

— Дорогая, я должен сразу тебе сказать, только ты не волнуйся, от того, как ты это воспримешь, будет зависеть наша дальнейшая жизнь, я... , в общем лучше тебе самой увидеть — он отошел на пару шагов и отбросил плащ в сторону.

Вначале сердце Галины заколотилось еще быстрее. То, что увидела Галя, в обычной ситуации ее очень бы удивило, а может и испугало бы, но в своем настоящем положении она испытала возбуждение и восторг, сменившееся душевным успокоением.

Перед ней стоял её любимый муж, в меру накачанный, загорелый до пояса, а ниже пояса — у

него были лошадиные ноги гнедой масти, оканчивающиеся мощными блестящими копытами.

Галина вскрикнула от неожиданности, почувствовала жар внизу живота, скинула халат, обнажив грудь, посмотрела несколько секунд на мужа, и отпустила полотенце с талии. Оно медленно скользнуло по гладкой коже, Галя сделала шаг, переступая через него, и полностью обнажив свои свиные ножки и красные копытца.

Они молча смотрели друг на друга, как бы внимательно изучая. Но сердца у обоих рвались из груди. Алекс подошел первый, прижал к себе супругу, поднял ее, она свиными ногами обняла его мощные конские бедра. Он перенес ее к столу, усадил на него и они занялись любовью. Губы их слились в страстном поцелуе...

Продолжение следует